

Глава 28: Десять тысяч лет изменились на пять

Проснувшись на следующий день, Су Тан почувствовала, что ее талия и спина болели. Кроме того, внизу она чувствовала боль и ощущала себя очень раздутой. В бронзовое зеркало она снова увидела, что ее шея была пурпурно-красного цвета. Она мельком глянула на Сун Ши Ан, расчесывая волосы. Ее глаза были полны негодования ... почему он всегда хочет целовать ее? Она почувствовала, что два бугорка на ее груди немного болят, и снова свирепо уставилась на него.

Сун Ши Ан увидел ее, но, однако, совсем не возражал. Она чувствовала себя спокойно во время завивки волос и уже охолодела после вчерашней ночи, думая об этой сцене, уголки ее рта снова немного поджались. Трудно было заметить улыбку на лице... он был рад проявить инициативу. Наконец, в конце концов, несмотря на усталость до такой степени, что готов был упасть, забрался в свое тело, вздохнул....

Во всяком случае, вспоминая ее безграничные любовные чувства прошлой ночью, Сун Ши Ан увидел, что выражение ее глаз снова было несколько страстным.

В том, что касается после наступления события, - «Предмет бытия поровну одинаков - внезапно поднялся вопрос. Каждый берет то, что ему нужно». Естественно, он не принял это близко к сердцу.

Пристальный взгляд семейства Су, от молодых до старых, отослал их прочь. Су Тан поддерживал входивший в карету Кси Ке. Сначала она подумала позволить Сун Ши Ан помочь ей, но под мириадами пристальных глаз, он снова был полностью с деревянным лицом, как доска гроба, по-настоящему раздражающим.

Все встали на свои места и начали путешествие. Сюань Цзы лежал ничком у окна, лицом к Су Тан, чья маленькая рука махала. По его лицу было видно, что он не хочет уезжать.

Когда они уже собирались свернуть за угол, где других уже не было видно, Сюань Цзы повернул голову и спросил: «Мама, когда мы вернемся снова?»

- «Когда Сюань Цзы захочет вернуться, тогда мама поедет с нами. Хорошо?» Су Тан улыбнулся в ответ и очень быстро осознала кое-что. - «Как ты меня сейчас назвал?»

Сюань Цзы был временно в растерянности, а затем осознал свою невольную оплошность минуту назад, это был термин «мама». Он не мог не смутиться. Не желая отвечать, он низко опустил голову.

Су Тан притянул его ближе к себе и сказала: «Хм, я слышала это! Холодная лапша, ты что, не слышал это?»

Услышав эту форму обращения, Сун Ши Ан недовольно нахмурил брови, но не хотел портить этот момент. Он подумал о счастливой и многообещающей атмосфере и сказал: «Ух-хух».

Су Тан позвала его поболтать с улыбкой. Она ткнула Сюань Цзы в голову и сказала: «Давай, скажи это снова».

Однако Сюань Цзы не хотел повторять это снова.

В это время взгляд Су Тан упал на нескольких человек за окном. Сун Ши Ан проследил за ее взглядом. Неподалеку он увидел несколько молодых людей и понятия не имел, что происходит.

- «Кто они?», - Сун Ши Ан спросил, спокойно и собранно.

Су Тан бросила взгляд, презрительно скривив губы. - «Это дегенераты, о которых я упоминала раньше!»

Сун Ши Ан опустил глаза, ничего не говоря.

Спустя некоторое время они проехали довольно большое расстояние. Он вдруг что-то вспомнил и вызвал военного телохранителя. Сун Ши Ан прошептал несколько слов на ухо телохранителю.

Как следствие, в ту же ночь без всякой причины несколько бездельников в городке Пинг попали в засаду, а затем были избиты. Это была трагедия. Их лица распухли, носы были в крови ... сильно избитые, они звали отца и звали мать. А потом, естественно, об этом писали и говорили.

В полдень они вернулись в особняк генерала. Сун Ши Ан как раз вошел в дверь, когда его позвали во дворец, чтобы увидеть императора. Су Тан и Сюань Цзы ели в положенное время. Вскоре после этого они отправились во двор Фу Руи, чтобы засвидетельствовать почтение Лао Тайтай, выразить благодарность и передать чрезмерный привет от семьи Су.

Лао Тайтай увидела, что нежное лицо Сюань Цзы было напудрено и что он снова очень мило сидит рядом с Су Тан. Лао Тайтай также не могла определить чувства в своем сердце, безинтересно спросила несколько вещей, и вскоре после этого отпустила их.

Сун Ши Ан был срочно вызван во дворец и не знал, что произошло. В глубине зала он увидел нескольких министров гражданского и военного кабинета, у которых были совершенно серьезные лица. Ему стало не по себе.

Увидев, что пришел Сун Ши Ан, молодой император с сияющими глазами помахал рукой. «Сяо Сун, ты вернулся! Да? Сяо Сун, почему-то мне кажется, что подошвы твоих ног слабы. Твоя походка неустойчива, в отличие от прежней. Это возможно?»

Распушенный император некоторое время разглядывал Сун Ши Ан с головы до ног, а затем улыбнулся с понимающей улыбкой. - «О, ха-ха. Сяо Сун тебе не нужно ничего объяснять, пара новобранных ласточек. Чжэнь немного понимает!»

Сун Ши Ан наблюдал, как каждый министр кабинета, стоявший сбоку, многозначительно улыбался. Он откровенно хотел закрыть лицо руками.... в такое время он хотел бы ничего не объяснять! О нет, в какое время подошвы его ног ослабли!

Премьер-министр Ли бросил энергичный взгляд на Сун Ши Ан, которого он всегда находил неприятным раньше, и сказал ребенку-императору: «Ваше Величество, поскольку генерал Сун пришел, решение должно быть принято. Этот пожилой подданный желает, чтобы Ваше Величество приняло во внимание все обстоятельства. Ради моего великого Сун, поскорей назначь королеву и роди сына, драконий саженец!»

Как только премьер-министр Ли открыл рот, остальные министры поддержали это предложение.

Хотя Сун Ши Ан и премьер-министр Ли расходились в своих политических взглядах, в отношении вопроса о королеве, вопреки ожиданиям, у них действительно было одинаковое мнение. Вскоре после этого Сун Ши Ан также почтительно поддержал это предложение.

Но молодой император был потрясен. Более того, он посмотрел на Сун Ши Ан и сказал с совершенно оскорбленным выражением лица: «Сяо Сун, как ты можешь следовать их плохому примеру и валяться в грязи вместе с ними!»

Следуйте дурному примеру и валяйтесь в грязи вместе с ними ... следуйте дурному примеру и валяйтесь в грязи вместе с ними ... все члены кабинета министров низко опустили головы, на их лицах было написано, что они вот-вот расплачутся, но слез не было.

Беда пришла. Премьер-министр Ли некоторое время был учителем императора в школе и очень серьезно сказал: «Император, это заявление неуместно. Последовать дурному примеру и валяться вместе в грязи - это строки из литературного произведения Мэн-Цзы «Всем сердцем». Изречение относится к мерзким обычаям поведения, которые являются одним из грязных способов мира, то есть злые деятели делают разрушительные вещи. Император, как может эта фраза быть применена здесь?»

Этот слуга и члены кабинета министров все единодушны в заботе о благополучии нашего великого Суна. Император, как вы можете называть нас злодеями? Каким образом генерал Сун является плохим примером того, кто валяется вместе со злодеями в грязи?»

И раньше молодой император слышал, как премьер-министр Ли долго и с ужасом упрекал его. Его рот полностью сжался, он обиженно говорил: «Как вы не злодеи! Заставить Чжэнь взять королеву - так же, как злодеев! Чжэнь молод. Палка явно избивает этого человека, который все еще предлагает приношение благовоний за смерть предыдущего императора. Вы все оказываете давление на меня!»

Как только все услышали это, они поспешно опустились на колени. - «Доброго здоровья Вашему Величеству, дракон, десять тысяч лет удачи!»

После этого молодой император сказал: «Чжэнь изначально собирался прожить десять тысяч лет, но вы оскорбляете меня, как только можете, поэтому я теперь проживу только пять тысяч лет! После этого вам не нужно кричать десять тысяч лет, переключитесь на пять тысяч лет!» Пыхтя от ярости, он сел. - «В будущем, когда вы будете приниженно кланяться, не говорите, что десять тысяч лет, десять тысяч лет, Да здравствует император. Просто скажите пять тысяч лет, пять тысяч лет Да здравствует император!»

Толпа министров в ужасе смотрела друг на друга. Они были совершенно беспомощны перед этим молодым императором, чей разум был полон странных желаний и странных идей.

Сун Ши Ан некоторое время молча наблюдал за дискуссией. Вскоре после этого он переключился и спросил: -«В чем дело, ради которого меня вызвали во дворец?»

Император сидел прямо, с серьезным выражением лица. - «Ах, да, чуть не забыл, есть же еще главный вопрос...»

Члены кабинета министров все вместе покраснели от стыда ... минуту назад вопрос о назначении королевы действительно был просто шуткой!

Молодой император сказал: «Сяо Сун, Сяо Пэй написал письмо Чжэню. Когда придет время, вы должны пойти встретить его в десяти милях от городских ворот, чтобы поприветствовать.....».

Сяо Пэй? Сун Ши Ан немного подумал и понял, что речь идет о принце из страны Янь, принце Пэй Руи, который приедет на мирные переговоры. Но он зашел очень далеко, чтобы

потребовать от Сун Ши Ан встретиться и поприветствовать его! В одно мгновение лицо Сун Ши Ан стало черным, как вода.

Что Пэй Руи имел в виду, говоря это, может быть, он не знал, что Сун Ши Ан поклялся диаметрально противостоять стране Янь! Может быть, он не знал, что от руки Сун Ши Ан пострадало много людей и погублено много жизней противостоящей страны!

Глаза Сун Ши Ан сузились, его ярость усилилась. Это был преднамеренный способ Пэй Руи, для того, чтобы все усложнить для Сун Ши Ан. Он знал, что выхода не будет!

Поистине крайне унижительно!

Молодой император увидел убийственный взгляд Сун Ши Ан и как он задрожал от страха. - «Эй, Сяо Сун, не будь таким. Дискуссия может все уладить и решить все проблемы».

- «Тск, тск». Премьер-министр Ли поспешно кашлянул и перебил: - «Император, этот чиновник считает дальнейшее обсуждение излишним. Сейчас две страны примирены. В том случае, если такое пустяковое дело, как это, поколеблет соглашение, тогда я боюсь, что добросовестность пропадет. Предположительно, Генерал Сун - это человек, который также ставит общие интересы на первое место и поэтому вряд ли преклонится».

Сун Ши Ан сжал кулаки и свирепо посмотрел на премьер-министра Ли...этот старый невежественный человек злоупотребляет властью вашего офиса, чтобы отомстить личному врагу!

Кожа премьер-министра Ли была толстой и грубой. Он просто спокойно встал, равнодушный, что в значительной степени отгоняло пламя ярости Сун Ши Ан. Тем не менее, пристальный взгляд ясно показал бы блестящий интригующий блеск в этих хитрых предательских глазах.

Костяшки пальцев Сун Ши Ан хрустнули. Его глубокий голос сказал - «Осмелюсь спросить императора, если этот чиновник откажется подчиниться указу, что тогда?»

- «Не подчинится - значит не подчинится. Во всяком случае, сейчас мы просто разговариваем, вот и все». Молодой император посмотрел на Сун Ши Ан так, словно хотел его поглотить. Натянув кожу на лице, император торопливо сказал: - «Чжэнь также считает, что послать тебя, старшего генерала, чтобы встретиться и поприветствовать этого милого мальчика, все равно, что использовать кувалду на комаре».

- «Император!», - премьер-министр Ли еще раз взглянул на молодого императора и сменил свое мнение. Он с тревогой сказал: «Император, этих слов недостаточно. Пэй Руи - это принц страны Янь. Можно даже сказать, что он единственный человек с десятью тысячами подчиненных под ним, которые поддерживают его. И теперь он лично пришел и проявил полную искренность. Тем не менее, мой великий Сун также обязан назначить достойного человека с равными способностями.

Мы не можем потерять достоинство! Однако, осматривая императорский двор, у нас есть только генерал Сун, который подходит! И даже более того, принц Пэй Руи сам просил об этом! Ваше Величество, ради бесчисленного множества людей моей великой семьи Сун, ради простых людей в королевстве, я прошу вас еще раз подумать об этом!»

Говоря, он снова посмотрел на Сун Ши Ан. Громкие слова обладали силой. - «Благожелательный император, как мы, чиновники, можем полагаться на милость и гордость! Бросать вызов императорскому указу неуважительно и таким образом позорно. К своему

удивлению, генерал Сун может говорить беззаботно, что действительно заставит этого старика краснеть от стыда!»

Молодой император увидел взаимную враждебность двух людей. Это было немного неловко. Через некоторое время он подпер подбородок и серьезно сказал: «Для Чжэн это полностью головная боль, в противном случае.... Говоря, он вдруг встал. – «У Чжэн превосходный метод!»

Все встали, вежливо попросив императора продолжить говорить.

Молодой император оглядел всех вокруг. Моргая, мерцая глазами, он сказал: «В противном случае, вы можете использовать камень – ножницы- бумагу, чтобы решить!»

Все чувствовали себя расстроенными, сбитыми с толку...это было мучительно!

Сун Ши Ан терпеть не мог, когда избалованный император умышленно устраивал сцену. Однако его сердце знало, что он настаивает и отказывается от этой задачи, что это неуместно. Соответственно, он сдержал пламя ярости в груди и сказал: «Это не нужно сейчас. Этот чиновник подчинится приказу императора!»

- «Действительно!» Глаза молодого императора засияли. – «Нужно быть все еще быть немного внимательным к Чжэн!»

- «Однако у этого чиновника есть одно требование!»

- «Ну-ну-ну. Не волнуйтесь, говорите смело. Чжэн даст вам полный ответ!»

- «Этот чиновник просит императора немедленно взять королеву!»

Улыбка молодого императора была натянутой. Спустя некоторое время его рот был полностью опущен. «Сяо Сун, ты слишком безжалостен! Ты жертвуешь собой, и все же ты тянешь Чжэн, чтобы принести себя в жертву!» Говоря это, его лицо полностью изменилось. Он посмотрел на премьер-министра Ли и сказал, сверкая глазами: «Сяо Ли, Чжэн чувствует, что Сяо Сун недавно женился и держит свою жену дома, и это хорошо! Вопрос о встрече и приветствии дипломатической миссии еще нуждается в детальном рассмотрении!»

Видя, что выражение лиц министров не очень хорошее, молодой император снова опустил голову. Чувствуя себя обиженным, он сказал: - «Хорошо, Чжэн только небрежно сказал.....однако! Важно то, что после того, как дипломатическая корпорация покинет страну Сун, Чжэн захочет принять меры и назначить королеву!»

Все были озадачены.

Молодой император сказал с серьезным выражением лица: «Чжэн знает, что в настоящее время страна Янь очень бедна, как и мы. Чжэн ни в коем случае не позволит дипломатической миссии под предлогом остаться и поест».